

Фархад Карагузов,
главный научный сотрудник Института частного права
Каспийского университета (г. Алматы, Казахстан),
партнер ТОО «K&T Partners (Кей энд Ти Партнерс)»
член Международной академии сравнительного правоведения (IASCL),
доктор юридических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье предлагается краткое обобщение наиболее распространенного в современных правовых порядках понимания таких концепций, как «социальная экономика» и «социальное предприятие», а также анализируются первые шаги, предпринятые в Казахстане по созданию правовой и организационной основы для социального предпринимательства. Обосновывается целесообразность выделения в Гражданском кодексе Республики Казахстан отдельного вида юридических лиц (наряду с коммерческими и некоммерческими юридическими лицами), а также регулирования специальных организационно-правовых форм для ведения социального предпринимательства. Отмечается отсутствие (по крайней мере, в большинстве случаев) традиционно понимаемых инвестиционных отношений при учреждении и финансировании деятельности субъектов социального предпринимательства (и социальной экономики в целом). Подчеркивается необходимость в объявлении государством (в качестве его политической задачи) направленности на формирование социальной и солидарной экономики в Казахстане как особого сектора национальной экономики, в том числе с обязательным развитием конституционных основ для обеспечения всеобщего блага, признания и соблюдения публичного интереса. Отмечается объективная потребность в создании эффективной системы социальных финансов для поддержки и развития социальной экономики в Казахстане.*

***Ключевые слова.** Казахстан, социальное предпринимательство, социальная экономика, организационно-правовые формы.*

Вводная ремарка. В 2021 году в законодательстве Республики Казахстан появились легальные определения таких новых для нашей правовой действительности понятий, как «социальное предпринимательство» и «субъект социального предпринимательства», а также осуществлены законодательные изменения, направленные как на учет субъектов социального предпринимательства, так и на определение мер государственной поддержки социального предпринимательства.

Эти законодательные и организационные новеллы представляются очень важным шагом как по обеспечению условий для более устойчивого развития частного бизнеса в нашей стране, так и по формированию более инклюзивной, благоприятной и перспективной социально-экономической среды для всех категорий наших сограждан, и особенно – для тех, кого обоснованно относят к социально уязвимым слоям населения.

С этими дополнениями в нашем законодательстве правовая политика и практика государственного управления в Казахстане немного продвинулась по пути гармонизации с деятельностью Европейского Союза и многих современных государств по созданию условий для функционирования так называемой социальной экономики (*Social Economy*).

Более того, восприятие вышеупомянутых двух концепций («социальное предпринимательство» и «субъекты социального предпринимательства») должно послужить дополнительным стимулом для развития правового института субъектов частного права в целом и реформирования системы юридических лиц в частности.

Например, на данный момент казахстанское законодательство допускает осуществление социального предпринимательства как в форме индивидуального предпринимательства, так и в различных организационно-правовых формах юридического лица. Однако законодательно закреплённые классификации субъектов предпринимательской деятельности, а также юридических лиц и их организационно-правовых форм могут потребовать уточнения соответствующих законодательных положений для того, чтобы деятельность субъектов именно социального предпринимательства была максимально доступной и удобной для граждан, позволяя при этом достичь цели формирования условий для функционирования социальной экономики в Казахстане.

Именно в связи с этим в настоящей статье обсуждаются некоторые аспекты развития казахстанского законодательства по вопросу об организационно-правовых формах социального предпринимательства в Казахстане.

Понятие социального предпринимательства (зарубежные источники). Социальное предпринимательство (*Social Entrepreneurship / Social Business*) признается одной из лучших моделей ведения устойчивого бизнеса именно в настоящее время. Оно рассматривается как надлежащая модель улучшения общества за счет использования практичных, инновационных и надежных средств, позволяя обеспечить успешность хозяйственной деятельности при одновременном удовлетворении потребностей общества.¹

Социальное предпринимательство — это хозяйственная деятельность (бизнес), ориентированная не только и не столько на максимизацию получаемой предприятием прибыли, но, в первую очередь, на достижение результатов, связанных с благосостоянием всего сообщества и определенных социально незащищенных групп.²

Таким образом, в определении содержания и направленности социального предпринимательства выделяются два элемента: первый из них означает решение социальных вопросов и создание социально значимых ценностей, а второй — ориентацию на достижение рыночно обоснованных результатов.³

Вместе с тем, эти два названных элемента являются единой целью социального предпринимательства, но первый из них (то есть относящийся к реализации определенной социальной миссии, наличием социальной значимости осуществляемой деятельности) имеет решающее значение для квалификации хозяйственной деятельности в качестве социального предпринимательства.

Следует обратить внимание на то, что некоторые исследователи выделяют еще и третью характеристику социального предпринимательства — связанность с определенным уровнем инноваций.⁴ Безусловно, как новая и все еще развивающаяся модель ведения общественно-полезной хозяйственной деятельности социальное предпринимательство не получит необходимого широкого признания без использования инноваций.

Вместе с тем, инновационность представляется следствием выделения особой сущности социального предпринимательства; во всяком случае — производным признаком этого феномена. И совершенно не вызывает сомнений то, что инновационность не может считаться исключительным признаком социального предпринимательства.

¹ См. SESBA: Social Enterprise Skills for Business Advisers. Research Report about the status and reinforcement of social entrepreneurship in Europe. / SESBA project partnership, 2016. — Интернет-ресурс:

https://www.academia.edu/41544774/Research_report_about_the_status_and_reinforcement_of_social_entrepreneurship_in_Europe (дата доступа к этому и всем другим нижеуказанным интернет-ресурсам — 29.09.2021 г.).

² См. Daniela, D. 2018, SOCIAL ECONOMY: Conceptualisation and analysis of an emergent hybrid reality. / Интернет-ресурс:

https://www.academia.edu/41758459/SOCIAL_ECONOMY_Conceptualisation_and_analysis_of_an_emergent_hybrid_reality; а также: European Commission: Social enterprises. — Интернет-ресурс: https://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises_en

³ См. SESBA: Social Enterprise Skills for Business Advisers; а также: Daniela, D. Цит. соч.

⁴ См. Ineza, A. (2021). Review of case of social entrepreneurship: EcoPost for a Green and Prosperous Society. Academia Letters, Article 1874. — Интернет-ресурс: <https://doi.org/10.20935/AL1874>

В то же время выделяются особые сферы применения инновационных подходов при осуществлении социального предпринимательства, что, вне всяких сомнений, специфически проявляется в рамках управления этой деятельностью, и о чем упоминается далее в данной статье.

Социальное предпринимательство (если так переводить термин «*Social Business*») является главным компонентом более широкого феномена – социальная экономика (*Social Economy*) или солидарной экономики (*Solidarity Economy*).¹

В данном случае представляется, что оба термина («социальная экономика» и «солидарная экономика») в большинстве случаев являются взаимозаменяемыми. Во всяком случае, они представляются взаимодополняющими, поскольку существование такой экономики обусловлено решением существенных проблем социально-экономического характера (от чего и происходит термин «социальная экономика»), но за счет механизмов стимулирования широких слоев граждан к продуктивному участию в такой экономике. (вовлечению в соответствующую деятельность). И именно поэтому, экономика также (или в качестве альтернативного понятия) называется солидарной: поскольку государство создает условия для социальной интеграции, а граждане пользуются предоставляемыми возможностями своей активной и результативной деятельностью способствовать решению важных социальных проблем.

Иными словами, в рамках функционирования социальной и солидарной экономики социально-экономическое развитие общества обуславливается совместными усилиями государства и его граждан в достижении высокого уровня социальной интеграции, материального благополучия всех слоев населения, существенного уменьшения различий в экономическом положении богатых и бедных.

Особым компонентом социальной экономики также признаются социальные предприятия (*Social Enterprises*).

В данном случае в Казахстане еще предстоит определиться, должны ли социальные предприятия рассматриваться как форма ведения социального предпринимательства, а само социальное предпринимательство рассматривать как собственно социальную экономику, или же социальное предпринимательство и социальные предприятия следует рассматривать как два компонента социальной экономики.

В литературе же отмечается разница между социальным предпринимательством (*Social Business*) и деятельностью социальных предприятий (*Social Enterprises*), которая заключается в том, что социальным предприятиям разрешается ограниченное распределение чистого дохода между его участниками, а социальное предпринимательство требует полной реинвестиции дохода в рамках соответствующей организации социального предпринимательства.²

Тем не менее, представляется, что, независимо от существования такого различия, и социальное предпринимательство, и социальные предприятия означают ведение соответствующей социально значимой деятельности на регулярной и системной основе (то есть как бизнес).

Понятие социальной экономики. В иностранных источниках отмечается отсутствие единогласно признанной дефиниции социальной экономики. Однако же, отмечается возникновение особой концептуальной и правовой основы для функционирования социальной экономики.

При этом также признается, что социальная экономика может способствовать эффективному решению новых социальных проблем, усилению различных институтов для поступательного и устойчивого экономического роста, более справедливого распределения дохода и богатства, соответствия предлагаемых услуг насущным потребностям, увеличению стоимости хозяйственной деятельности для обслуживания социальных

¹ См. Ineza, A. Цит. соч.

² См. Там же.

потребностей, исправлению искажений на рынке труда, а также углублению и укреплению экономической демократии.¹

Социальная экономика является альтернативной экономической системой, функционирующей с целью не столько получения прибыли, сколько создания социальных выгод широким слоям населения и соблюдение / удовлетворение всеобщего интереса.²

В частности, эта модель является альтернативной по отношению к предпринимательству, как этот термин определяется казахстанским законодательством. Так, и Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть)³ (далее – «ГК»), и Предпринимательский кодекс Республики Казахстан⁴ (далее – «ПК») определяют предпринимательство как самостоятельную и инициативную деятельность физических и юридических лиц, направленную на получение чистого дохода. Очевидно, такое определение отражает общее понимание предпринимательской деятельности повсеместно в разных правовых порядках.

В этой связи альтернативность модели социального предпринимательства заключается в том, что индивидуалистическая направленность предпринимательской деятельности дополняется целью всеобщей социальной значимости: «это бизнес-деятельность, ориентированная не только на максимизацию прибыли, но и на достижение результатов, связанных с благосостоянием всего сообщества и определенных социально незащищенных групп».⁵

Одновременно, социальное предпринимательство является альтернативной формой ведения хозяйственной деятельности и по отношению к некоммерческим организациям (которые своим функционированием формируют так называемый второй сектор), поскольку согласно ГК извлечение дохода не может быть основной целью деятельности некоммерческих организаций (пункт 1 статьи 34 ГК). В то же время, как указано выше, их деятельность субъектов социального предпринимательства может быть сфокусирована на получении чистого дохода.

В данном случае, как отмечается в источниках, главное различие между субъектами предпринимательства [как и некоммерческими организациями в понимании ГК – Ф.К.], с одной стороны, и лицами, осуществляющими социальное предпринимательство, с другой стороны, заключается в том, что первые преследуют цель максимизации финансового результата своей деятельности [либо, соответственно, вообще не могут иметь такую цель, хотя и вправе получать предпринимательский доход – Ф.К.], а вторые в своей деятельности, хотя и осуществляя приносящую доход (и даже прибыль) регулярную деятельность, имея это в качестве экономической цели своей деятельности, концентрируются на создании общественно значимых ценностей.⁶

Вместе с тем, социальная экономика не замещает существующие модели, но дополняет их. Так, согласно Декларации Всемирной Организации Труда о социальной справедливости для справедливой глобализации (июнь 2008 года) устойчивое экономическое развитие и существование условий для трудовой деятельности по найму обуславливается функционированием всех трех категорий участников реальной экономики: (1) коммерческих организаций производительного, прибыльного и устойчивого бизнеса, (2)

¹ См. Ineza, A. Цит. соч.

² См. Там же.

³ См. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=604;-32 . Ст. 10.

⁴ См. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=491;-18 . Ст. 2.

⁵ См. SESBA: Social Enterprise Skills for Business Advisers.

⁶ См. Ineza, A. Цит. соч.

жизнеспособного публичного сектора и (3) сильной социальной экономики (которая обеспечивает занятость, социальную защиту и другие социально-экономические выгоды).¹

С учетом такого понимания, на уровне Европейского Союза социальная экономика определяется как совокупность особых организаций, ведущих хозяйственную деятельность, обусловливаемую необходимостью достижения общественно значимых целей, решения социально значимых задач.² И такие организации являются самостоятельными, независимыми от государства.³

Таким образом, понятие социального предпринимательства может получить надлежащую правовую основу при условии, если одной из целей государственной политики является формирование социальной и/или солидарной экономики. Чёткость и однозначность в определении такой цели позволит на системной основе реформировать законодательство, определив организационные формы социальной экономики, систему государственной поддержки субъектов социальной экономики, а также эффективных и весьма особенных механизмов и инструментов финансирования их деятельности со стороны так называемых социальных инвесторов (*social investors*).

При этом, необходимая ясность в формулировании соответствующей государственной политики и ее последовательная реализация позволят не только стимулировать развитие социальной экономики, но также создать действенные барьеры для неэффективного расходования бюджетных средств в рамках поддержки социальных предпринимателей, препятствовать формированию коррупционной практики, предотвращать снижение доверия к государству и дискредитацию самой идеи социальной экономики.

Кто занимается социальным предпринимательством? Социальным предпринимательством занимаются люди, заинтересованные в осуществлении экономически рентабельной деятельности, но ее конечным результатом должно являться решение вопросов окружающей среды, справедливой торговли, образования, здоровья граждан и здравоохранения, социальной справедливости.⁴

В Европейском Союзе, в качестве общего определения, субъектами социальной экономики предлагается понимать специально учрежденные частные предприятия, основанные на свободе членства в них и автономии / самостоятельности принимаемых ими решений с использованием демократического принципа принятия таких решений. При этом выделяются две категории таких организаций, которые своей соответствующей регулярной деятельностью формируют социальную экономику.⁵

В рамках первой категории объединяют те организации, которые создаются для удовлетворения потребностей своих членов за счет участия организации в рыночных отношениях посредством производства товаров, оказания услуг, предоставления гарантий и финансирования. Ко второй категории социальных предпринимателей относят тех, кто оказывает нерыночные услуги [то есть такие, которые в силу различных причин, чаще всего связанных с недостаточной прибыльностью соответствующей деятельности, не оказывают обычные предприниматели – Ф.К.] для домашних хозяйств, и чей доход не может быть присвоен (т.е. распределен в их пользу) субъектами, которые их учредили, их контролируют или финансируют.⁶

¹ См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work. Second edition 2011 / International Training Centre of the International Labour Organization 2011. – Интернет-ресурс: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/instructionalmaterial/wcms_166301.pdf

² См. Daniela, D. Цит. соч.

³ См. Glänzel, G., Schmitz, B., Mildenerger, G. (2012). Report on Social Finance Investment Instruments, Markets and Cultures in the EU. A deliverable of the project: «The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe» (TEPSIE), European Commission – 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, DG Research.

⁴ См. SESBA: Social Enterprise Skills for Business Advisers.

⁵ См. Daniela D. Цит. соч.

⁶ См. Там же.

В иностранных правовых порядках такая категоризация субъектов социальной экономики привела к тому, что задача формирования социальной экономики обусловила поиск правовых решений в двух направлениях: (1) развитие традиционных правовых форм юридических лиц (в частности, фонды и объединения) для допущения большей степени их участия в рыночной деятельности, и (2) юридического признания совершенно новых организационно-правовых форм юридических лиц (как, например, форма социального кооператива в Польше).¹

При этом, очевидным является то, что социальное предпринимательство и социальная экономика не предполагают включение в круг соответствующих организаций тех субъектов рыночной экономики, которые занимаются предпринимательской деятельностью, но в качестве отдельных проектов, благотворительности или иной подобной формы общественно-полезной деятельности предоставляют финансирование или иную поддержку деятельности субъектов социальной экономики.

Социальные предприятия как особая категория (или организационно-правовая форма?) субъектов социальной экономики. В большинстве иностранных источников отмечается отсутствие консенсуса как в академической среде относительно понятия социального предприятия, так и относительно легальной дефиниции этого термина.² Вместе с тем, не вызывает сомнений то обстоятельство, что именно деятельность социальных предприятий в значительной доле обеспечивает функционирование собственно социальной экономики.

Так, Европейским Союзом предлагается вполне четкое понимание роли социальных предприятий: *«социальное предприятие — это оператор социальной экономики, основная цель которого - оказывать социальное воздействие, а не приносить прибыль своим владельцам или акционерам. Оно [социальное предприятие – Ф.К.] работает, предлагая на рынок товары и услуги в предпринимательской и инновационной манере, и использует свою прибыль в первую очередь для достижения социальных целей. Оно управляется открытым и ответственным образом и, в частности, вовлекает работников, потребителей и заинтересованные стороны, которых затрагивает его коммерческая деятельность»*.³

При этом, совершенно определенным является и то, что социальные предприятия представляют собой, во-первых, особого рода организации, а во-вторых, специально учреждаемые для содействия государственной политике (или функционирования в рамках реализации такой государственной политики) в сфере социально-экономического развития: *«социальные предприятия [их деятельность. – Ф.К.] сочетают общественные цели с предпринимательским духом. Эти организации сосредоточены на достижении более широких социальных, экологических или общественных целей. Инициатива социального бизнеса, запущенная в 2011 году, определила действия, которые действительно помогут и улучшат ситуацию на местах для социальных предприятий»*.⁴

В то же время, какой бы четкой ни была эта позиция, потребность в создании надлежащей правовой основы деятельности социальных предприятий признана на международном уровне.

Европейским Союзом предложена операционная дефиниция, в соответствии с которой социальным предприятием предлагается понимать того (и эти признаки применяются в совокупности): (1) для кого социальная [общественная - Ф.К.] деятельность или обеспечение цели общего блага является причиной коммерческой деятельности, часто за

¹ См. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion (2016): Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on Poland. – Интернет-ресурс: <https://emes.net/research-projects/social-enterprise/follow-up-of-the-mapping-study-on-social-enterprise-eco-systems-project/>

² См. European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Poland. Author: Anna Ciepielewska-Kowalik. Luxembourg: Publications Office of the European Union. – Интернет-ресурс: <https://europa.eu/!Qq64ny>

³ См. European Commission: Social enterprises.

⁴ См. Там же.

счет высокого уровня социальных инноваций; (2) чья прибыль в основном реинвестируется для достижения этой социальной цели, и (3) у кого метод организации или структура собственности [в отношении бизнеса] отражает миссию предприятия и предполагает использование демократических принципов или принципов участия, либо с упором на социальную справедливость.¹

Комбинация этих трех характеристик может иметь различные выражения, но, будучи именно совокупностью всех трех признаков, она должна быть сбалансированной для целей определения рамок деятельности социальных предприятий. При этом большинство точек зрения сходится на приоритетности четко определенных социальных целей деятельности социального предприятия в рамках всей осуществляемой им деятельности.²

Значимость особой правовой и организационной основы для социальной экономики. Правовая и организационная основа социальной экономики (деятельности социальных предприятий и других субъектов социального предпринимательства) позволяет решить проблему трудоустройства, занятости и социальной интеграции уязвимых или маргинализированных слоев населения (молодежи и молодых специалистов, женщин старше 55 лет, инвалидов, лиц, отбывших уголовное наказание, безработных или бездомных в силу разных причин и др.), а также осуществить различные социально значимые инициативы в рамках социальной защиты, реализовать трудоемкие программы развития, продвижение экотуризма и справедливой торговли, поддержка коренного населения территорий, составляющего меньшинство, проекты местного экономического развития, борьба с ВИЧ / СПИДом, продвижение «зеленых» рабочих мест и, в более широком смысле, содействие в достижении устойчивости предприятий.³

Именно социальная значимость этой деятельности требует не только ее системного характера, но также установления особой системы охраны и всесторонней поддержки этой деятельности (деятельности каждого социального предприятия) со стороны государства и общественных институтов. Признание лица субъектом социальной экономики означает доступность для него существующих мер и инструментов такой охраны и поддержки.

С учетом всех этих обстоятельств, например, Европейская комиссия стремится создать благоприятную финансовую, административную и правовую среду для социальных предприятий, чтобы они могли работать наравне с другими участниками делового оборота в рамках одних и тех же секторов национальной экономики и/или общественных отношений.⁴

Такие специальные меры разрабатываются на политическом уровне и системно внедряются в практику постольку, поскольку в силу своих социальных и экономических целей социальные предприятия часто уязвимы на финансовом уровне, они испытывают сложности при создании своих финансовых резервов или покрытии операционных расходов.

Очень важно понимать, что (в виду того, чем является социальная экономика по своему содержанию) субъекты социальной экономики не рассматриваются как объекты капитальных инвестиций.⁵ При учреждении соответствующих организаций, как и при предоставлении им финансирования в иных формах, не возникает тех инвестиционных

¹ См. European Commission: Social enterprises.

² См. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion (2016): Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on Poland; European Commission: Social enterprises; а также: Defourny Nyssens and Brolis. Mapping and Testing Social Enterprise Models Across the World: Evidence from the «International Comparative Social Enterprise Models (ICSEM) Project». – Интернет-ресурс:

https://www.researchgate.net/publication/331284603_Mapping_and_Testing_Social_Enterprise_Models_Across_the_World_Evidence_from_the_International_Comparative_Social_Enterprise_Models_ICSEM_Project_ICSEM_Working_Papers_No_50_PREFACE_AND_ACKNOWLEDGEMENTS

³ См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work.

⁴ См. European Commission: Social enterprises.

⁵ См. Ineza, А. Цит. соч.

отношений, которые имеют место в отношениях между коммерческими организациями и их учредителями / участниками:¹ даже в случае социального предприятия, правовое положение которого может позволять какое-то ограниченное распределение его чистого дохода среди его участников, возврат осуществленных в него капитальных инвестиций не представляется хоть как-то вероятным. А в случае социального предпринимательства второго вида (то есть как Social Business) такой возврат инвестиций вообще невозможен.

В связи с этим, обоснованно отмечается, что обычные частные инвесторы часто рассматривают социальные предприятия как непривлекательный объект инвестиций, в связи с чем эти предприятия часто вынуждены полагаться на государственные субсидии, которые (при этом) могут создавать проблемы для их автономии. Поэтому актуальной представляется разработка разнообразных и приемлемых именно для социальных предприятий моделей финансирования их деятельности, поддерживающих ее устойчивость.²

В виду этого принципиального обстоятельства сущность социальной экономики обуславливает развитие новой концепции и системы взаимоотношений, называемую социальными финансами (*social finance*), которая бы функционировала для целей финансирования социальной экономики / социальных предприятий. Компонентами такой системы являются собственно субъекты социальной экономики в качестве объектов финансирования, а также социальные инвесторы и особые инструменты финансирования, не являющиеся капитальными инвестициями.³

В рамках такой системы социальные предприятия (*Social Enterprises*) и субъекты социальной экономики (*Social Business*), их деятельность выступают в качестве объектов социальных инвестиций (либо в качестве получателей и пользователей различными инструментами социальных финансов, выгодоприобретателей от их использования).

В свою очередь, социальными инвесторами (то есть источниками финансирования социальной экономики) являются те, кто не получают возврата своих инвестиций и прироста на них в виде денег или иного положительного имущества, но нацелены на получение социально значимого эффекта от их инвестиций за счет удовлетворения общественных потребностей третьих лиц, решения социальных проблем.⁴

При этом, инструментами социальных финансов могут быть любые формы финансирования социальной экономики, поддерживающие ее устойчивость, включая членство в определенных организациях взаимного финансирования, функционирование специальных фондов, предоставление особых грантов, долевое и квазиакционерное финансирование и другие способы финансовой поддержки).⁵

Необходимость особых организационно-правовых форм для субъектов социальной экономики обуславливается особенностями целей и способов осуществления деятельности субъектами социальной / солидарной экономики. В иностранных источниках отмечается, что для них не существует единой организационно-правовой формы: в иных правовых порядках многие социальные предприятия действуют в форме социальных кооперативов, некоторые из них зарегистрированы как частные компании с ограниченной ответственностью, некоторые являются взаимными фондами, а многие из них являются некоммерческими распределительными организациями, такими как благотворительные общества, ассоциации, добровольные организации, благотворительные организации или фонды.⁶

¹ См. Карагусов Ф.С. О праве учреждать коммерческие организации и частном инвестировании в Казахстане. / Алматы: Налоги и финансы, №8 (август) (с.14-19), № 9 (сентябрь) 2010 (с. 8-1).

² См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work.

³ См. Glänzel, G., Schmitz, B., Mildenerger, G. Цит. соч.

⁴ См. Там же.

⁵ См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work.

⁶ См. European Commission: Social enterprises.

Таким образом, иностранный опыт предлагает такие организационно—правовые формы для субъектов социальной экономики, как: кооперативы (*cooperatives*), общества взаимной поддержки (*mutual benefit societies*), ассоциации, фонды и социальные предприятия, «*которые специально производят товары, услуги и знания, преследуя экономические и социальные цели и взращивая солидарность*».¹ При этом уточняется, что все «*четыре большие исторически сложившиеся семейства организаций: кооперативы, общества взаимопомощи, фонды и ассоциации*, [в качестве субъектов социальной экономики – Ф.К.] характеризуются стремлением наиболее уязвимых социальных групп реагировать на их собственные потребности через организации самопомощи».²

Регулирование отдельных организационных форм для субъектов социальной экономики диктуется тем, что они могут заниматься предпринимательской деятельностью, но они ограничены в распределении чистого дохода в пользу своих учредителей / участников (либо такое распределение для них является вообще недоступным). Именно поэтому организационно-правовые формы коммерческих (предпринимательских) организаций могут быть неприемлемыми для социального предпринимательства.

Если же социальная экономика позволяет физическим лицам выступать в качестве ее субъектов, то в силу этих причин и форма индивидуального предпринимательства также может быть неприемлемой. В то же время, в этом случае может потребоваться введение особой формы, например, социального индивидуального предпринимателя.

В свою очередь, как уже говорилось, функционирование субъектов социальной экономики может быть невозможным (либо сильно ограниченным), если таковые будут действовать в формах некоммерческих организаций, которым хотя и разрешается получать предпринимательский доход, но для которых его получение не может быть главным фокусом и основной целью их деятельности. В то же время, для субъектов социальной экономики получение такого дохода как регулярного источника финансирования может иметь решающее значение. Поэтому, по крайней мере, и развитие законодательства о некоммерческих организациях становится актуальным, в том числе, чтобы обеспечить эффективность социальной экономики.

В последнем случае, особую актуальность приобретает позиция профессора Басина Ю.Г., который полагал, что «*самым надежным критерием разграничения [коммерческих и некоммерческих организаций. – Ф.К.] служит возможность распределения прибыли между участниками*».³ Если казахстанский законодатель выберет вариант применения к субъектам социальной экономики (социального предпринимательства) каких-то форм некоммерческих организаций, то исключение из пункта 1 статьи 34 ГК указания на то, что извлечение прибыли не должно быть основной [и хоть какой иной - Ф.К.] целью деятельности некоммерческой организации, становится принципиально важным (хотя исключение такого указания представляется целесообразным в любом случае, ибо закрепление такого критерия не имеет социально-экономического обоснования, но создает правовую неопределенность и формирует почву для конфликтов в рамках правоприменения).

В то же время, уточним свою ранее выраженную позицию:⁴ наиболее целесообразным (в том числе с учетом подходов к пониманию социальной экономики в развитых правовых порядках и особенностях гражданско-правового регулирования юридических лиц. в Казахстане) является как: (1) выделение субъектов социальной экономики в качестве

¹ См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work.

² См. Daniela D. Цит. соч.

³ См. Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика. В: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов. М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – 734 с. С. 95.

⁴ См. Карагусов Ф.С. О необходимости проведения реформы системы юридических лиц и восприятия концепции социальных предприятий в Республике Казахстан. - Республиканский юридический научно-практический журнал «Фемида», 2021 г., № 7 (307). С 21 – 34; электронная версия на:

<https://zanmedia.kz/storage/2021/07/femida2021-7.pdf>

отдельного вида юридических лиц (в дополнение к их делению на коммерческие и некоммерческие организации), так и (2) регулирование особых организационно-правовых форм для таких субъектов в зависимости от содержания деятельности каждого соответствующего субъекта.

В любом случае, каким бы ни было законодательное решение относительно классификации юридических лиц и регулирования организационно-правовых форм для субъектов социального предпринимательства (в целом, социальной экономики), при определении организационно-правовых форм для них, целесообразно помнить, что их общей характеристикой является то, что система управления и ведения дел такого предприятия обуславливается коллективной собственностью и принципами участия членов (участников, учредителей) предприятия в управлении им.¹

Есть ли социальное предпринимательство в Казахстане? С учетом вышеизложенного на этот вопрос в настоящее время следует ответить: «нет; пока нет!».

Но уже предприняты первые шаги по формированию правовой и организационной основы социального предпринимательства в Республике Казахстан.

В казахстанских средствах массовой информации отмечается, что *«социальное предпринимательство — это не новое явление для Казахстана и для мировой экономической системы. Главная цель социального предпринимательства – социальная миссия»*.² С этим можно отчасти согласиться.

Но для Казахстана эта концепция все же является новой, ибо направленность на решение общественно значимых проблем и задач социальной интеграции уязвимых слоев населения хотя и было важным направлением деятельности еще Советского государства, однако, в отсутствие предпринимательства, более того – при законодательном запрете предпринимательства, эти задачи решались иными способами.

Тем не менее, уже принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования»³ («Закон о социальном предпринимательстве»). Внесены изменения и дополнения в некоторые действующие законодательные акты Республики Казахстан (о наиболее важных из них см. ниже).

Существенным моментом является то, что планируется формирование и ведение Реестра социальных предпринимателей,⁴ и уже разработан проект соответствующих Правил.⁵

Помимо этого, уже осуществляются организационные меры со стороны государства по вопросам развития трудовых навыков и стимулирования рабочих мест, обеспечению социальной интеграции определенных категорий граждан,⁶ сформирован Атлас новых профессий и компетенций Казахстана,⁷ создаются соответствующие социальные службы.⁸

¹ См. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work.

² См. В Таразе проходит международный форум социального предпринимательства. - Интернет-ресурс: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/v-taraze-prohodit-mezhdunarodnyi-forum-socialnogo-predprinimatelstva>

³ См. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33046086#pos=43;-55

⁴ См. В Казахстане создадут реестр социальных предпринимателей. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5075259-v-kazahstane-sozdatut-reestr-sotsialnyh.html>

⁵ См. Проект Правил ведения реестра субъектов социального предпринимательства [в Республике Казахстан]. – Интернет-ресурс: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=9966785>

⁶ См. Портрет безработного составили в Казахстане. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5083175-portret-bezrabotnogo-sostavili-v-kazahstane.html> ; а также: Кто предоставляет работу осужденным в Казахстане. - Интернет-ресурс: https://www.inform.kz/ru/kto-predostavlyaet-rabotu-osuzhdennym-v-kazahstane_a3811196

⁷ См. Шапкенов: Будем переобучать людей в соответствии с новыми реалиями. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5084408-shapkenov-o-gryadushchey-bezrobotitse.html>

⁸ См. Как будет развиваться гражданское общество, рассказала Аида Балаева. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5070179-kak-budet-razvivatsya-grazhdanskoe.html>

Разработана Концепция Социального кодекса Республики Казахстан, который (хотя не имеет, и не должен иметь, целью регулирование социального предпринимательства) будет основан (в качестве одного из трех базовых принципов) на принципе солидарности и ответственности государства и граждан.¹

В то же время, думается, что (если не сразу, то в обозримом будущем) Социальный кодекс будет регламентировать деятельность и инструменты финансовой поддержки социальной (солидарной) экономики. Такое регулирование именно нормами такого кодекса представляется не только обоснованным, но и объективно - наиболее целесообразным.

Что касается Закона о социальном предпринимательстве, то его принятие (каким бы несовершенно или незавершенным ни было его содержание) соответствует мировым тенденциям общественного развития, отражает (в определенной степени) международный и зарубежный опыт.

Это – важный шаг по формированию в Казахстане социальной экономики. Но это только первый шаг к восприятию концепции социального предпринимательства правовой системой Казахстана и ее внедрения в реальность Казахстана.

В контексте темы настоящей статьи представляется важным обратить внимание на следующие важные новеллы, которые были внесены в законодательство Казахстана Законом о социальном предпринимательстве:

1) ПК дополнен понятием и юридическим термином «социальное предпринимательство», указанием основных задач / целей социального предпринимательства, указанием и категоризацией тех, кто может заниматься социальным предпринимательством, установлением требований к Реестр социальных предпринимателей, а также перечнем мер государственной поддержки социального предпринимательства (вводимых с января 2022 года);

2) Земельный кодекс дополнен положениями о поддержке социального предпринимательства аналогично поддержке малого бизнеса в плане землепользования для строительства;

3) в Бюджетный кодекс внесены поправки, указывающие, что государственный бюджет на разных уровнях должен включать расходы на поддержку социального предпринимательства;

4) внесены поправки в Закон о местном государственном управлении и самоуправлении, обязывающие органы местного государственного управления и самоуправления осуществлять меры государственной поддержки социального предпринимательства в соответствии с ПК;

5) в Закон о государственном имуществе внесены поправки, позволяющие субъектам социального предпринимательства на льготных условиях арендовать государственное имущество без права выкупа.

Помимо этого «с 1 января 2022 года вступают в силу поправки в Налоговый кодекс РК, которые предусматривают применение пониженной ставки налога на имущество для субъектов социального предпринимательства».²

Основные задачи социального предпринимательства определены в статье 79-2 Предпринимательского кодекса, включая: как (1) обеспечение участия субъектов предпринимательства в решении социальных проблем (содействию / способствованию их решению), так и (2) в соответствии с принятым в развитых правовых порядках пониманием социальной экономики, содействие в обеспечении занятости социально уязвимых слоев населения, создание для них равных с другими гражданами возможностей для участия в общественно полезной деятельности, а также продвижение на рынок производимых субъектами социального предпринимательства товаров, выполняемых ими работ,

¹ См. Как планируют бороться с социальным неравенством в Казахстане. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5084405-kak-planiruyut-borotsya-s.html>

² См. Налог на имущество снизят социальным предпринимателям. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34063139

оказываемых услуг, в том числе путем личного трудового участия социально уязвимых слоев населения. При этом, данные нормы касаются только тех, кто отнесен к социально уязвимым слоям населения согласно указанию в статье 79-3 ПК.

Следует отметить, что в статье 79-2 ПК одной из задач социального предпринимательства определено «*обеспечение участия субъектов предпринимательства в решении социальных проблем, в том числе путем внедрения социальных инноваций и содействия в оказании социальных услуг*».

Представляется, что эта норма ПК некорректно определяет такую задачу именно для социальных предпринимателей, поскольку именно это направление деятельности является (должно быть) задачей для государственного управления при продвижении социального предпринимательства.

В данном случае очевидна нецелесообразность признания собственно предпринимательской деятельности социальным предпринимательством (даже если соответствующие предприниматели «*участвуют в решении социальных проблем*»). Думается, что для таких предпринимателей можно (и даже следует) предусмотреть отдельные (иные, чем для социального предпринимательства) меры государственного поощрения, стимулирования или поддержки в целях побуждения к участию в решении социальных проблем.

В установлении такой законодательной нормы в ПК усматривается неудачное восприятие иностранного опыта. Например, не учтено, что, например, в Польше государственная политика по решению задач социального предпринимательства основана на двух столпах:¹ (1) поддержка собственно социальных предприятий и других социальных предпринимателей и (2) схемы поддержки любых субъектов, которые отвечают установленным критериям (например, нанимают граждан из социально уязвимых слоев населения).

Вместе с тем, как отмечается выше, в соответствии с подходами, принятыми в иностранных правовых порядках, применение инновационных подходов проявляется в управлении деятельностью социального предпринимателя. В данном контексте инновации должны в первую очередь касаться управленческой деятельности самих социальных предпринимателей; инновации должны способствовать достижению цели именно социального предприятия / субъекта социального предпринимательства, а не государственного управления.²

Одновременно следует отметить несовершенство юридической техники в том, что понятие «инноваций», определяется (хотя и «*для целей настоящего Кодекса*» [то есть ПК – Ф.К.], но в рамках содержания именно подпункта 1) статьи 79-1 ПК. Различная направленность норм ПК (в частности, не только на регулирование социального предпринимательства) обуславливает и различное значение инноваций, применяемых в той или иной области применения ПК.

С учетом изложенного, представляется целесообразным не только уточнить задачи социального предпринимательства, но и откорректировать определение понятия и значимости инноваций именно в сфере ведения социального предпринимательства.

Меры поддержки социальных предпринимателей. Как уже отмечалось выше, признание лица субъектом социального предпринимательства означает доступность для него предусмотренных законодательством особых мер организационной, правовой, методологической и финансовой поддержки.

В статье 232-1 ПК перечислены виды государственной поддержки социального предпринимательства, которые, в дополнение к тем, которые предоставляются субъектам малого бизнеса, включают: формирование инфраструктуры такой поддержки, налоговые льготы, финансовую поддержку социальных предпринимателей (в том числе

¹ См. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion (2016): Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on Poland.

² См. Ineza, А. Цит. соч.

субсидирование процентной ставки по кредитам, выданным банки второго уровня, и предоставляемых для оплаты аренды государственного имущества), льготные условия аренды государственного имущества, информационно-методическая поддержка социальных предпринимателей, содействие межрегиональному сотрудничеству и поиску деловых партнеров, организация профессионального обучения и повышения квалификации, предоставление государственных грантов на конкретные цели).

Очевидно, что многие (если не большинство) из предусмотренных (и других, которые будут разработаны в будущем) мер по поддержке именно социального предпринимательства (в первую очередь, мер финансового и иного имущественного характера) для обычных предпринимателей не должны быть доступными.

Во всяком случае, для таких обычных предпринимателей участие в системе социальных финансов (*social finance*) должно ограничиваться только ролью социального инвестора (*social investor*), но не объекта инвестиций (собственно социального предпринимателя; *social investee*).

Статья 79-1 Предпринимательского кодекса содержит легальную дефиницию социального предпринимательства в Республике Казахстан: *«Социальным предпринимательством является предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 79-3 настоящего Кодекса [«Категории субъектов социального предпринимательства» - Ф.К.]»*.

При этом, индивидуальные предприниматели и юридические лица (за исключением субъектов крупного бизнеса) [и только они – Ф.К.] могут считаться социальными предпринимателями при условии, что они: (1) признаны таковыми посредством регистрации в Реестре субъектов социального предпринимательства и (2) включены в этот Реестр в соответствии с требованиями статьи 79-3 ПК и Правил формирования и ведения указанного Реестра (как отмечается выше, проект таких Правил существует, но еще не утвержден).

Такая легальная дефиниция социального предпринимательства представляется слишком общей, не содержащей четко определенных, юридически значимых критериев и допускающей ее применение: (1) даже в отношении тех субъектов, которые не являются (концептуально или объективно не могут рассматриваться) в качестве субъектов социального предпринимательства, а также (2) в отношении той деятельности, которая по своей сущности не является социальным предпринимательством (в общепризнанном понимании во многих других правопорядках).

Во избежание неэффективности применения мер поддержки социального предпринимательства и формирования коррупционной практики осуществления такой поддержки, легальная дефиниция социального предпринимательства нуждается в законодательной детализации или пояснении.

При этом следует помнить, что социальное предпринимательство — это не обычное предпринимательство (как этот термин определяется казахстанским законодательством). Это – сочетание предпринимательской деятельности и нацеленности на осуществление социальной миссии, где второй компонент имеет преобладающее значение, а возможность распределения чистого дохода деньгами или иным имуществом, как и иного возврата денежных инвестиций существенно ограничивается или вовсе запрещается.

Также следует понимать, что социальное предпринимательство – это бизнес, то есть регулярное и непрерывное осуществление на системной основе в течение продолжительного времени соответствующей хозяйственной деятельности по достижению ее целей и решению поставленных задач в рамках ее социальной направленности.

Социальное предпринимательство не является проектом. В связи с этим требуется создание адекватной правовой основы для социального предпринимательства, включая определение (создание новых, специальных) организационно-правовых форм для

социального предпринимательства, разработку эффективных моделей финансирования социального предпринимательства и формирование правовых условий для функционирования системы социальных финансов.

С учетом изложенного, необходимо четкое законодательное разделение понятий предпринимательства и социального предпринимательства, в том числе задачи, перечисленные в статье 79-3 ПК, должны быть изменены, а предусмотренные в ней меры поддержки социальных предпринимателей должны быть отделены от преференций для предпринимателей, которые просто *«участвуют в решении социальных проблем»*.

О понятии «субъект социального предпринимательства». Введенная в законодательство Казахстана легальная дефиниция термина «субъект социального предпринимательства» по своему содержанию также недостаточна для понимания того, что есть социальное предпринимательство, и того, кто из субъектов предпринимательской деятельности понимается социальным предпринимателем.

Легальный термин в действующей редакции части второй статьи 79-1 Предпринимательского кодекса: (1) просто указывает на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, (2) которые включены в Реестр субъектов социального предпринимательства, и (3) деятельность которых направлена на решение определенных законодательством задач социального предпринимательства (статья 79-2 ПК), а также (4) которые предоставляют не менее 50% созданных ими рабочих мест для работников с социальным статусом и расходуют на оплату их труда не менее 25% от общей суммы своих расходов на оплату труда, либо имеют доходы от осуществления предусмотренной социально значимой деятельности в размере не менее 50% от общего объема своих доходов и реинвестируют не менее 50% своего чистого дохода в осуществление своей деятельности в рамках социального предпринимательства (статья 79-3 ПК).

Думается, что такое определение социального предпринимательства необходимо пересмотреть и уточнить. При этом следует принять во внимание следующее:

(1) возможность ведения социального предпринимательства физическим лицом представляется приемлемым в условиях Казахстана; однако, думается, что более целесообразным было бы для этих целей использовать не форму индивидуального предпринимателя, а специально для целей занятия социальным предпринимательством регламентировать особую правовую форму социального индивидуального предпринимателя;

(2) допущение участия юридических лиц именно как субъектов социального предпринимательства требует: (а) законодательного признания еще одного отдельного вида юридических лиц (в дополнение к коммерческим и некоммерческим организациям) и (б) регулирования специальных организационно-правовых форм для таких юридических лиц; организационные формы для социального предпринимательства, существующие в других странах (в частности, социальный кооператив, взаимный фонд и др.), не предусмотрены казахстанским законодательством (хотя, как правило, все субъекты социальной экономики действуют в корпоративных формах, в том числе действуя как ассоциации, либо являются фондами).

Таким образом, в ГК целесообразно внести соответствующие поправки относительно правового положения юридических лиц, потому что: (1) социальное предпринимательство не является деятельностью коммерческих организаций, а (2) формы некоммерческих организаций могут не способствовать ожидаемой социальной интеграции уязвимых групп населения и их мотивации к участию в продуктивной деятельности, а также не предусматривают систематической хозяйственной деятельности, направленной на получение предпринимательского дохода, и препятствуют или затрудняют использование многих моделей финансирования для социального предпринимательства.

Хочется обратить внимание на то обстоятельство, что за счет должного регулирования социального предпринимательства ПК может получить большее признание в качестве

значимого законодательного акта (которого он не имеет в связи с самим фактом его принятия, а также его содержанием¹).

Выводы. Формирование социальной и солидарной экономики в Казахстане требует создания надлежащей законодательной и организационной основ для социального предпринимательства в Казахстане, в том числе – осуществления существенных изменений и дополнений в системе действующего законодательства.

Такие изменения и дополнения должны надлежащим образом отражать следующие принципиальные моменты:

1) социальное предпринимательство – это регулярная и целенаправленная хозяйственная деятельность. Социальное предпринимательство – не благотворительные проекты отдельных субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность или функционирующих в качестве некоммерческих организаций;

2) социальная / общественно значимая миссия является первостепенной и превалирующей целью деятельности любого субъекта социального предпринимательства / субъекта социальной экономики. Концепции всеобщего блага и публичного интереса требуют существенного теоретического развития и законодательного оформления для того, чтобы правовая и организационная основа социального предпринимательства была сформирована наиболее целесообразно, обоснованно и эффективно;

3) надлежащее правовое регулирование социальных предприятий обусловливается наличием целостной системы эффективных и разнообразных механизмов, обеспечивающих инклюзивность и достаточную мотивацию для уязвимых и маргинализированных слоев населения с целью их социальной интеграции, которая должна быть сформирована на уровне государственной политики с применением системного и комплексного подходов;

4) необходимо учитывать особенности организационной структуры и управления в социальных предприятиях и иных субъектах социального предпринимательства: структура управления и система управления бизнесом такого предприятия / субъекта определяется коллективной собственностью и принципами участия членов (участников, учредителей) предприятия в его управлении, а также демократическим способом управления и принятия решений;

5) существенное значение имеет формирование системы социальных финансов в целях создания эффективных и доступных для соответствующих субъектов источников финансирования социального предпринимательства; при это следует помнить, что в подавляющем большинстве случаев учреждения социальных предприятий / субъектов социального предпринимательства не существует инвестиционных отношений между субъектом и его учредителями / участниками.

Использованные источники (датой доступа ко всем нижеуказанным интернет-ресурсам является 29 сентября 2021 г.):

1. SESBA: Social Enterprise Skills for Business Advisers. Research Report about the status and reinforcement of social entrepreneurship in Europe. / SESBA project partnership, 2016. – Интернет-ресурс:

https://www.academia.edu/41544774/Research_report_about_the_status_and_reinforcement_of_social_entrepreneurship_in_Europe

2. Daniela D. 2018, SOCIAL ECONOMY: Conceptualisation and analysis of an emergent hybrid reality. / Интернет-ресурс:

https://www.academia.edu/41758459/SOCIAL_ECONOMY_Conceptualisation_and_analysis_of_an_emergent_hybrid_reality

¹ См. Сулейменов М.К. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: много шума из ничего. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33440634

3. Ineza, A. (2021). Review of case of social entrepreneurship: EcoPost for a Green and Prosperous Society. Academia Letters, Article 1874. – Интернет-ресурс: <https://doi.org/10.20935/AL1874>
4. THE READER 2011: Social and Solidarity Economy: our common road towards decent work. Second edition 2011 / International Training Centre of the International Labour Organization 2011. – Интернет-ресурс: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/--emp_ent/---coop/documents/instructionalmaterial/wcms_166301.pdf
5. Glänzel, G., Schmitz, B., Mildenerger, G. (2012). Report on Social Finance Investment Instruments, Markets and Cultures in the EU. A deliverable of the project: “The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe” (TEPSIE), European Commission – 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, DG Research.
6. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion (2016): Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on Poland. – Интернет-ресурс: <https://emes.net/research-projects/social-enterprise/follow-up-of-the-mapping-study-on-social-enterprise-eco-systems-project/>
7. European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Poland. Author: Anna Ciepielewska-Kowalik. Luxembourg: Publications Office of the European Union. – Интернет-ресурс: <https://europa.eu/!Qq64ny>
8. European Commission: Social enterprises. – Интернет-ресурс: https://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises_en
9. Defourny Nyssens and Brolis. Mapping and Testing Social Enterprise Models Across the World: Evidence from the «International Comparative Social Enterprise Models (ICSEM) Project». – Интернет-ресурс: https://www.researchgate.net/publication/331284603_Mapping_and_Testing_Social_Enterprise_Models_Across_the_World_Evidence_from_the_International_Comparative_Social_Enterprise_Models_ICSEM_Project_ICSEM_Working_Papers_No_50_PREFACE_AND_ACKNOWLEDGEMENTS
10. Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика. В: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов. М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – 734 с.
11. Сулейменов М.К. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: много шума из ничего. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33440634
12. Карагузов Ф.С. О необходимости проведения реформы системы юридических лиц и восприятия концепции социальных предприятий в Республике Казахстан. - Республиканский юридический научно-практический журнал «Фемида», 2021 г., № 7 (307). С 21 – 34; электронная версия на: <https://zanmedia.kz/storage/2021/07/femida2021-7.pdf>
13. Карагузов Ф.С. О праве учреждать коммерческие организации и частном инвестировании в Казахстане. / Алматы: Налоги и финансы, №8 (август) (с.14-19), №9 (сентябрь) 2010 (с.8-1).
14. В Таразе проходит международный форум социального предпринимательства. - Интернет-ресурс: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/v-taraze-prohodit-mezhdunarodnyi-forum-socialnogo-predprinimatelstva>
15. В Казахстане создадут реестр социальных предпринимателей. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5075259-v-kazahstane-sozdadut-reestr-sotsialnyh.html>
16. Проект Правил ведения реестра субъектов социального предпринимательства [в Республике Казахстан]. – Интернет-ресурс: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=9966785>
17. Как будет развиваться гражданское общество, рассказала Аида Балаева. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5070179-kak-budet-razvivatsya-grazhdanskoe.html>
18. Портрет безработного составили в Казахстане. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5083175-portret-bezrobotnogo-sostavili-v.html>

19. Шапкенов: Будем переобучать людей в соответствии с новыми реалиями. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5084408-shapkenov-o-gryadushchey-bezrobotitse.html>
20. Кто предоставляет работу осужденным в Казахстане. - Интернет-ресурс: https://www.inform.kz/ru/kto-predostavlyaet-rabotu-osuzhdennym-v-kazahstane_a3811196
21. Как планируют бороться с социальным неравенством в Казахстане. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5084405-kak-planiruyut-borotsya-s.html>
22. Налог на имущество снизят социальным предпринимателям. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34063139
23. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=604;-32
24. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=491;-18
25. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33046086#pos=43;-55

29 сентября 2021 г.